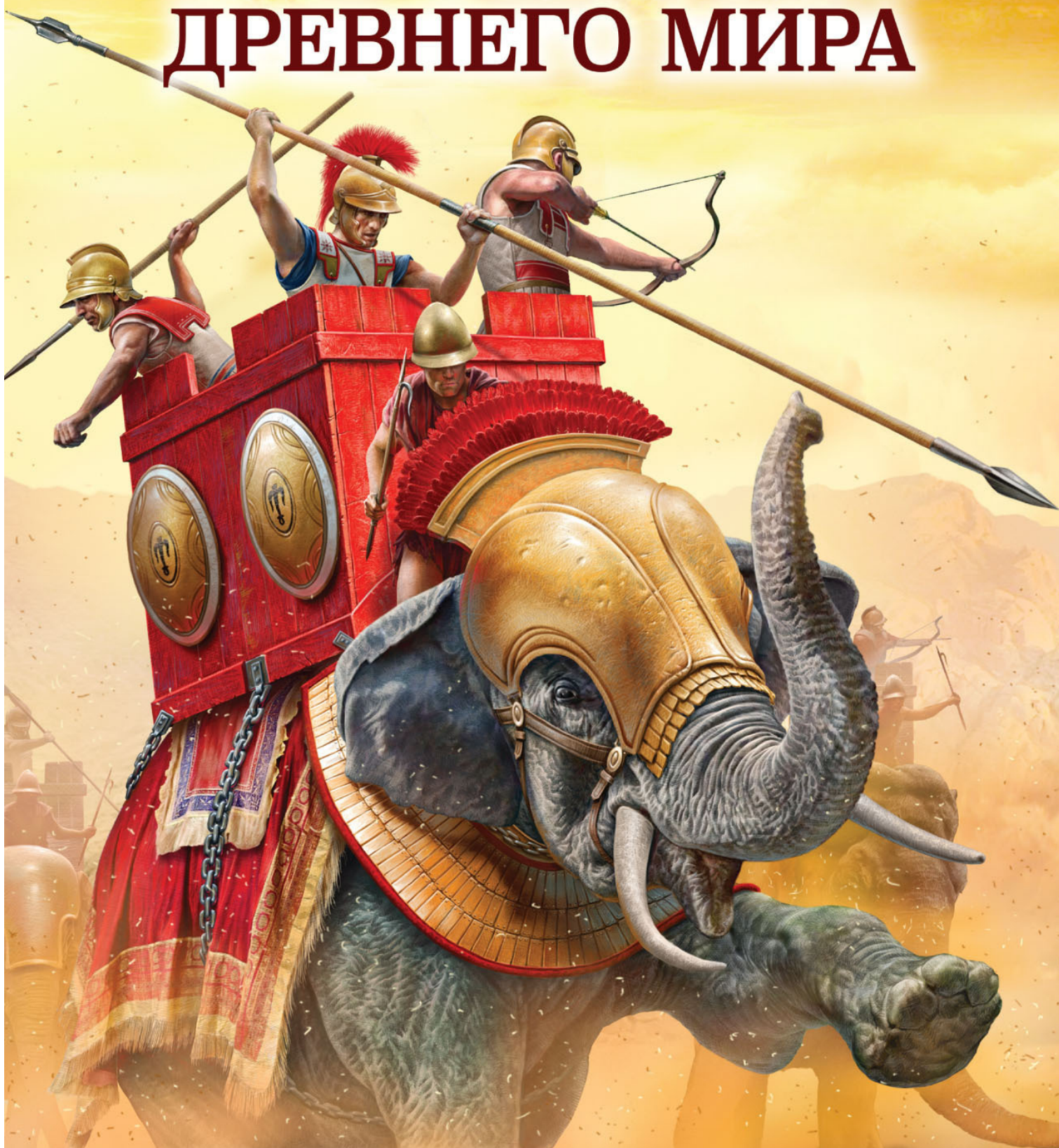

АЛЕКСАНДР НЕФЁДКИН

ЖИВОТНЫЕ В ВОЙНАХ ДРЕВНЕГО МИРА

Лучшие воины в истории

Александр Нефёдкин

Животные в войнах древнего мира

«Яуза»

2021

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

Нефёдкин А. К.

Животные в войнах древнего мира / А. К. Нефёдкин — «Яуза»,
2021 — (Лучшие воины в истории)

ISBN 978-5-04-119685-1

Термин «элефантерия», недавно введенный в русский язык, обозначает боевых слонов как род войск. Впервые для военных целей слонов начали использовать примерно три тысячи лет назад в Древней Индии. «Экипаж» слона состоял из двух-трех человек — воины сидели на пестрой попоне или на особом седле, а ноги слона охраняли приписанные к животному четверо пехотинцев («стражи стоп»). Элефантерия была главной ударной силой индийской армии: входе битвы при Гидаспе (326 г. до н.э.) слоны раджи Пора атаковали легендарную фалангу' Александра Македонского. После битвы Александр сформировал из трофейных слонов гвардейский отряд, посадив тяжеловооруженных пехотинцев-гоплитов на спины животных. Эпоха эллинизма поистине стала временем расцвета элефантерии. В III — середине II в. до н.э. на вооружении армий самых мощных государств (Македонии, Сирии, Египта) стояли десятки боевых слонов. Римляне, которые научились успешно бороться с элефантерией, тоже обзавелись этим родом войск. Слоны Вечного города сражались с македонянами, испанскими кельтиберами, галлами-аллоброгами, а император Клавдий даже планировал использовать их в походе в Британию в 43 г. н.э. Новая книга известного специалиста по военной истории древних народов, доктора исторических наук А.К. Нефедкина во всех подробностях восстанавливает историю боевого применения не только слонов, но и собак, лошадей, ослов, быков, верблюдов во время военных конфликтов Древнего мира. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94(3)
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-04-119685-1

© Нефёдкин А. К., 2021

© Яуза, 2021

Содержание

Четвероногий аррей	7
От автора	9
Глава I	10
1. Элефантерия прошлого[1]	10
2. Боевые слоны сирийского царства Селевкидов[31]	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Нефёдкин

Животные в войнах Древнего мира

Моему коту Барсику (1993–2007) посвящается...

*Там и луканских волов, змееруких и видом ужасных,
С башней на спинах, сносить приучили ранения
пунны
И на войне приводить в смятение полчища Марса...
Также пытались быков приспособить к военному
делу,
Вепрей свирепых пускать покушались на вражее
войско,
А иногда даже львов перед собой выпускали могучих
В сопровождены свирепых вождей и погонщиков
ратных,
Ведших зверей на цепях и умевших направить
искусно.*

**Тит Лукреций Кар. О природе вещей, V, 1302–1304, 1308–1312 Перевод
Ф.А. Петровского**

Рецензенты:

кандидат исторических наук А.А. Абакумов (Ярославль) кандидат исторических наук А.
В. Банников (Санкт-Петербург)

© Нефёдкин А.К., 2021

© ООО «Издательство «Яуза», 2021

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Четвероногий арей

На протяжении всей своей истории люди вели друг с другом жестокие и кровопролитные войны. Их целью могли быть лучшие места для обитания, богатства, накопленные более удачливым и оборотистым соседом, пленники, руками которых возделывались поля и строились храмы богам. Победа в войне сулила процветание как самим победителям, так и их детям. Итогом поражения могла стать не только утрата материальных ценностей, но и потеря свободы, а иной раз и прекращение самобытной истории целого этноса.

Известная максима «хочешь мира – готовь войну» в Древнем мире, не выработавшем норм международного права, была не какой-то абстракцией, это был главный принцип выживания любого государства или племени. Желание всегда быть способным отразить нападение соседа и самому напасть на него заставляло древние общества проявлять повышенную заботу о своих вооруженных силах. Учитывая крайне ограниченные технические возможности, стремление расширить боевые возможности своих войск за счет использования различных животных, уже давно служивших человеку в мирных целях, представляется вполне естественным.

Шумеры были одними из первых, кто начал применять на войне четырех- и двухколесные повозки, запряженные четырьмя или двумя ослами (или гибридами осла и онагра). Сведения об этих примитивных боевых средствах относятся к раннединастическому периоду (2600–2350 гг. до н. э.). На такой повозке находилось два воина: возница и боец, вооруженный дротиком и топором. Повозка была еще очень громоздкой, и вполне возможно, что она использовалась не столько как боевое, сколько как транспортное средство для знатных воинов, которые сражались в пешем строю.

Ослы и мулы были более приспособлены для перевозки грузов, чем для действий на поле боя. Поэтому человек нашел им замену – животное, которое на 3500 лет стало для него основным боевым средством, на протяжении всего этого периода ассоциировалось с войной, было воплощением мощи многих армий и даже после изобретения огнестрельного оружия еще очень долго оставалось очень важным элементом военной организации всех крупных государств. Этим животным стала лошадь.

Человек не сразу пришел к концепции создания кавалерии. Первоначально, вероятно, было непросто, сидя на спине коня, управлять им и одновременно вести бой. Поэтому идея боевой повозки не утратила свою актуальность. Повозки изменялись, становились меньше, компактней, маневренней, пока наконец в результате этой технической эволюции не появилась колесница. Появление последней произвело настоящий переворот в военном деле, поскольку она служила уже не просто для того, чтобы доставлять воина на поле боя, а позволяла ему быстро перемещаться, непосредственно участвовать в сражении. Особое значение колесницы приобрели после облегчения их конструкции, когда они стали передвигаться на двух колесах со спицами. Этот тип колесницы появился на Ближнем Востоке в XVIII в. до н. э. Обычно его связывают с гиксосами, касситами и хурритами. На такой колеснице, запряженной парой лошадей, рядом с возничим находился лучник, который имел возможность обстреливать пехотные порядки противника, не боясь их неожиданной атаки. Именно благодаря своим колесницам сравнительно немногочисленные армии гиксосов смогли покорить Египет.

Колесницы еще достаточно долго оставались важной составной частью древних армий, но с тех пор как человек научился действовать разнообразным оружием, сидя верхом, появился новый род войска – конница, роль которой будет постоянно возрастать от века к веку. Многие народы прославились искусством верхового боя: мидийцы, лидийцы, персы, скифы, парфяне и другие.

По сравнению с лошадью использование других животных в качестве боевых представляется маргинальным или окказианальным. Но тем не менее некоторым из них суждено было

вписать своей кровью несколько абзацев в книгу истории военного искусства. Одним из таких животных был верблюд. В засушливых и пустынных зонах верблюд выполнял те же задачи, что и лошадь. Кроме того, было известно, что лошади, непривычные к виду и запаху этих животных, убегали от них, не слушаясь команд своих седоков. Этим воспользовался персидский царь Кир II против конницы лидийского царя Креза в битве при Сардах. Лидийцы считались лучшими всадниками своего времени и, не рассчитывая победить их в «честном» бою, Кир пустил против них выючных верблюдов, на которых посадил своих воинов. Все получилось именно так, как предполагал персидский царь: кони лидийцев, почуяв незнакомый запах, разбежались, Крез потерпел поражение, а Лидийское царство навсегда исчезло с политической карты.

Слоны вписали наиболее яркий и определенно наиболее кровавый абзац в книгу войн. Впрочем, слово «абзац» уместно только в том случае, если речь идет об истории античного военного искусства. В Индии именно слоны на протяжении столетий оставались главным источником могущества местных правителей. Греки познакомились со слонами во время последнего похода Александра Великого. Чудовищная мощь этих гигантских животных, казалось, могла обеспечить победу над любым противником. Эта иллюзия привела к тому, что на протяжении полутравекового периода наследники Александра не жалели усилий, чтобы увеличивать поголовье боевых слонов в своих вооруженных силах. Их примеру последовали карфагеняне, а за ними и нумидийцы. И надо отметить, что несколько раз слоны приносили победу тем армиям, в составе которых им приходилось действовать. Так Пирр победил римлян при Геракле и Аускуле только потому, что в его армии были боевые слоны, сражаться с которыми римляне еще не научились. Еще более убедительного успеха добился Ксантипп, командовавший карфагенской армией, который в битве при Тунете использовал слонов как живой таран против римлян. После понесенного страшного поражения последние в течение двух лет не отваживались вступить в полевое сражение с карфагенянами.

Животные были заложниками войны даже в том случае, когда им не приходилось непосредственно действовать на полях сражений. Обоз – неотъемлемая часть любой античной армии. От того, в каком состоянии находился обоз, часто зависел успех военной операции, особенно если она велась на вражеской территории. Обоз обычно перевозили конвои, образованные из телег, запряженных быками, а также из выючных животных – лошадей, ослов, мулов, а в засушливых районах верблюдов. Иногда количество таких животных намного превосходило число тех, кого мы можем считать в прямом смысле боевыми.

Четвероногие, насильственно превращенные человеком в солдат, сделанные им беспощадными орудиями убийства других людей, тысячами оставались лежать на полях сражений, и очень редко случалось так, что их храбрость и героизм (почему бы нет?) получали достойную оценку. Но не будь их, в истории военного искусства остались бы одни белые пятна. Да и сомнительно, что без четвероногих бойцов могло бы существовать само такое понятие, как «военное искусство».

Настоящая книга меняет сложившийся порядок вещей и позволяет взглянуть на многие известные события под совершенно новым углом зрения. Это наиболее полный и подробный рассказ о том, как человек использовал природные качества животных – скорость, выносливость, силу ради того, чтобы добиться превосходства на поле боя над своим противником – себе подобным, который с не меньшим усердием и изобретательностью прибегал к тем же самым средствам и с теми же самыми целями.

А.В. Банников

Санкт-Петербург, 28 февраля 2020 г.

От автора

Ранее я не планировал переиздавать свои статьи по использованию животных в военном деле древности, но когда московское издательство «Яуза» любезно предоставило мне такую возможность, я не стал отказываться, посчитав, что такая публикация будет небезынтересна как для специалистов, так и для широкого круга заинтересованных читателей. Приводимые в этом сборнике мои статьи были опубликованы в различных малотиражных научных изданиях, некоторую часть из которых, впрочем, можно найти в интернете. В сборник были тематически отобраны статьи, написанные в конце 1990-х – 2010-х гг. В первую главу книги были собраны работы об элѐфантерии, в третью – о верблюдах, в четвертую – о боевых собаках, а во вторую – об остальных животных (лошадях, ослѐх и быках).

Сами статьи для сборника подверглись некоторой доработке, в частности, в ссылочный аппарат были введены новые историографические работы. Книга была снабжена новыми иллюстрациями, которые подчас вообще отсутствовали в научных изданиях. Все специально неогворенные переводы античных текстов принадлежат автору книги. Слова, выделенные курсивом в переводе, добавлены для лучшего понимания текста.

В заключение хотелось бы поблагодарить моих коллег А.А. Амбарцумяна (Санкт-Петербург) за консультации по иранистике, А.М. Пастухова (Москва) за помощь по синологии, а также И.Ф. Каюмова (Уфа) и М.В. Нечитайлова (Ставрополь) за неоценимое подспорье в нахождении литературы.

7 февраля 2019 г.

Санкт-Петербург

Глава I

Боевые слоны

1. Элефантерия прошлого¹

В последнее время как в отечественной, так и в западной историографии усилился интерес к боевым слонам. Если обратиться к советской историографии, то увидим, что специальных работ, посвященных боевым слонам, были единицы. В 1948 г. ленинградские филологи-классики А.В. Болдырев и Я.М. Боровский составили на основании западной литературы короткий обзор об использовании боевых слонов, являющийся частью общего очерка о военной технике эпохи эллинизма². В 1975–1977 гг. в журнале «Вокруг света» было опубликовано пять статей, посвященных истории военного дела, среди которых была и небольшая статья московского оружейоведа М.В. Горелика «Шагающие крепости», посвященная боевым слонам древности и Средневековья, с добавлением пересказов анекдотов античных авторов М. Быневца³. Статья, очевидно, получила отклик, и в следующем году казанский антиковед А.С. Шофман опубликовал небольшую статью о древних боевых слонах, а еще через несколько лет Л. Ольгин и В. Виноградов пересказали поход итальянских экспериментаторов, проводивших в 1979 г. двух цирковых слонов по маршруту Ганнибала через Альпы⁴.

После данных статей интерес к теме в отечественной историографии угас вплоть до начала XXI века, когда в рамках общего увеличения интереса к военному делу стали появляться и работы, посвященные боевым слонам. Ростовский антиковед С.С. Казаров рассмотрел элефантерию Пирра, а А. К. Нефедкин – появление башен на вооружении эллинистических слонов, а в обзорной статье – историю элефантерии как рода войск⁵. В 2010-х гг. появился ряд статей петербургского антиковеда А.В. Банникова о древней элефантерии, завершившийся написанием монографии по теме⁶, а также диссертация и статьи ярославского историка А.А. Абакумова, также переработанные в монографию⁷. В процессе работы над темой А.В. Бан-

¹ Опубликовано в: РВП. № 2 (35). 2014. С. 82–101.

² Болдырев А. В., Боровский Я. М. Техника военного дела // Эллинистическая техника: Сборник статей / Под ред. И.И. Толстого. М.; Л., 1948. С. 269–319 (о слонах – с. 274–279).

³ Горелик М.В. Шагающие крепости // Вокруг света. 1976. № 1. С. 42–44.

⁴ Шофман А. С. Античные танки // Вопросы истории. № 6. 1977. С. 213–216; Ольгин Л., Виноградов В. За Ганнибалом на слонах // Вокруг света. 1980. № 11. С. 213–216.

⁵ Казаров С. С. Слоны Пирра (к вопросу о развитии военного искусства в эллинистический период) // РВ. № 14. 2002. С. 37–46; Нефедкин А. К. Башни на вооружении древних боевых слонов // ВДИ. № 2. 2010. С. 96–114; Он же. Будни элефантерии // Вокруг света. 2013. № 2. С. 82–88.

⁶ Банников А. В. О причинах прекращения использования боевых слонов в армиях античного Средиземноморья // РВ. № 26. 2006. С. 53–66; Попов А. А., Банников А.В. Боевые слоны в армиях античного мира // Мнемон. Вып. 9. 2010. С. 119–132; Он же. Ненаписанная страница в военной истории слонов (Греко-Бактрия и индо-греческие царства) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2010. Вып. 3. С. 28–35; Он же. Боевые слоны в эпоху Александра Македонского // Там же. Серия 2. 2011. Вып. 1. С. 32–38; Он же. Боевые слоны в армии Пирра // Вестник Санкт-Петербургского университета культуры и искусства. № 2 (7). 2011. С. 175–180; Банников А.В. Эпоха боевых слонов. СПб., 2012; Банников А.В., Попов А.А. Боевые слоны в античности и раннем Средневековье. СПб., 2013.

⁷ Абакумов А. А. Боевые слоны в битве при Рафии // Известия Академии молодых исследователей. Вып. 1. Ростов-на-Дону, 2010. С. 52–57; Он же. Боевые слоны эллинистического Египта // РВ. № 32. 2010. С. 5–20; Он же. К вопросу о тактическом использовании слонов царем Пирром // Российская и зарубежная история: Проблемы теории и исследовательская практика. Вып. 15. Пятигорск, 2010. С. 5–12; Он же. К вопросу об использовании боевых слонов в эллинистическом Египте (III–II вв. до н. э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Т. 7 (78). Вып. 14. 2010. С. 25–32; Он же. Слоны Италии и царь Пирр // Лосевские чтения: Труды Международной научной конференции, посвященной памяти А.Ф. Лосева. Новочеркасск, 2010. С. 113–117; Он же. Слоны Александра Македонского // Рубикон: Сборник научных работ молодых ученых. Вып. 54. Ростов-на-Дону, 2010. С. 20–22; Он

ников сделал перевод книги наполеоновского полковника П. Арманди, не потерявшей своей актуальности и по сей день в частях, посвященных средневековой элевфантерии⁸. Псковский историк В.А. Дмитриев в рамках изучения военного дела Сасанидов рассматривал и боевых слонов⁹. В последние годы в русском языке появился и термин «элевфантерия», который обозначает боевых слонов как род войск. Он является, по существу, калькой с английского слова *elephantry*.

жс. Слоновый корпус Селевка в битве при Ипсе // Вестник Алтайского государственного университета. № 4.1. 2010. С. 9–12; *Он же.* Элевфантерия в эллинистических армиях (последняя четверть IV–III вв. до н. э.): Автореферат диссертации...к.и.н. Ростов-на-Дону, 2011; *Он же.* Боевые слоны в истории эллинистического мира. М., 2012; *Он же.* Боевые слоны эллинистического Востока: финал истории // ВДИ. 2017. № 1. С. 30–41.

⁸ Арманди П.Д. Военная история слонов / Пер. с франц. А.В. Банникова. СПб., 2011.

⁹ Дмитриев В. А. «Персы получают их из Индии», или Почему парфяне не использовали боевых слонов? // Метаморфозы истории. Вып. 4. Псков, 2013. С. 153–172; *Он же.* Аммиан Марцеллин о тактике персидской элевфантерии // KOINON AQPON: Исследования и эссе в честь 60-летнего юбилея В.П. Никонорова от друзей и коллег. СПб., 2014. С. 131–139; *Он же.* Еще раз к вопросу об истоках сасанидской элевфантерии // Метаморфозы истории. Вып. 5. Псков, 2014. С. 181–194.

Рис. 1. Езда на слоне. Рельеф из Матхуры (Индия, II–I вв. до н. э.). Воспроизведено по: Нефёдкин А.К. Элефантерия прошлого // Рбп. № 2 (35). 2014. С. 83, рис. 1.

Элефантерия как род войск зародилась в Древней Индии, где слонов стали использовать для военных целей на рубеже II–I тыс. до н. э. Если первоначально, согласно неписаному арийскому кодексу чести, высшая аристократия сражалась на колесницах, то впоследствии она пересела на слонов. Царевичей обучали не только ездить верхом на слоне, но и методам его дрессировки (Махаб., I, 62,11–12; 102,13–20). Могущество государства измерялось количеством боевых слонов. Так, цари Магадхи к последней трети IV в. до н. э. располагали, по наименьшим данным, 3000 боевых слонов (Diod., XVII, 93, 2; Curt., IX, 2, 4; Plut. Alex., 62, 3).

Элементарное военное соединение (патти), согласно древнеиндийскому эпосу – Махабхарата (I, 2, 15–28), насчитывало одного слона, одну колесницу, трех всадников и пять пехотинцев. Экипаж слона состоял из двух-трех человек, причем главный воин сидел на шее слона и направлял его, а прочие – на крупе, один из которых мог нести значок знатного бойца или держать зонт над ним. Основным оружием воинов служили дротики, а также лук. Воины сидели на пестрой попоне, возможно, на особом седле, а сам слон иногда защищался кожаным или даже металлическим панцирем, конструкция которого неизвестна. В Таксиле в слое рубежа эр найдены железные прямоугольные пластины размером 21,6 на 25,4 см, которые вследствие своих размеров считаются доспехом слона, что говорит о пластинчатой броне, нашиваемой на мягкую основу¹⁰. Сам слон украшался колокольчиками, иногда ожерельями. К животному приписывали пехотинцев – «стражей стоп», которые охраняли слона от нападений пеших снизу (Махаб., VIII, 13, 9-12; 15, 6-10). Кроме того, трактат Каутильи «Артхашастра» (X, 5, 10) рекомендует усиливать боевого слона пятнадцатью пехотинцами, которые также служили прикрытием животным. В Махабхарате слона героя вместо пеших могли сопровождать четыре колесницы (Махаб., IV, 60, 7-10), что может отражать реалии эпоса, а не военной жизни.

¹⁰ Носов К.С. Традиционное оружие Индии. М., 2011. С. 154–155.

Рис. 2. Князь и его знаменосец на слоне. Большая ступа в Санчи (последние века до н. э. – I в. н. э.). Воспроизведено по: *Bernard P. Le monnayage d'Eudamos, satrape grec du Pandjab et "maître des éléphants" // Orientalin Iosephi Tucci memoriae dicata. Roma, 1985. Pl. III, 8.*

Классическим вариантом правильного сражения был бой по родам войск: слоны должны были сражаться с элевфантерией, колесницы с колесницами, всадники с конниками, а пехотинцы против пеших (Махаб., VII, 19, 38–39; 31,12; 72,19; 104,4; etc.). Однако данное правило в пылу битвы часто нарушалось и слоны также сражались с другими видами войск. К середине I тыс. до н. э. слоны применялись как на полях сражений, так и при осадах для срытия частокола и разрушения стен.

Историческое, а не теоретическое взаимодействие индийской элевфантерии с другими родами войск на поле битвы показывает битва при Гидаспе в мае 326 г. до н. э. между Александром Македонским и пенджабским раджей Пором. Античные историки достаточно подробно описывают диспозицию Пора: в центре была построена пехота, перед которой размещались 130 слонов, усиленные в интервалах пехотинцами, на флангах находилась конница с колесницами-квадригами, выдвинутыми вперед (Arr. Anab., V, 15, 4–7; Diod., XVII, 87, 2). Таким образом, судя по диспозиции, слоны являлись главной ударной силой армии Пора, что показал и сам ход битвы, во время которой Пор атаковал элевфантерией даже знаменитую македонскую фалангу. Однако тактическое превосходство осталось на стороне Александра: македоняне перебили дротиками корнаков, окружили слонов противника, вынудив их отойти. Это и привело македонян к победе и к захвату оставшихся слонов в качестве трофея¹¹.

¹¹ О битве см., например: Breioer B. Alexanders Kampf gegen Poros: Ein Beitrag zur indischen Geschichte. Stuttgart, 1933; Devine A.M. The Battle of the Hydaspes: A Tactical and Source-Critical Study // Ancient World. Vol. 16. 1987. № 3–4. P. 91–113.

Рис. 3. Тетрадрахма (конец IV в. до н. э.). Князь в панцире с луком стоит в колеснице слева от возницы. На боевом слоне сидят воины с волосами, собранными в пучки. Воспроизведено по: *Bernard P. Le monnayage d'Eudamos, satrape grec du Pandjab et «maître des éléphants» // Orientalin Iosephi Tucci memoriae dicata. Roma, 1985. Pl. I, 4.*

Первый известный нам исторический факт использования слонов неиндийской армией на Ближнем Востоке – это 15 животных, входивших в состав войска персидского царя Дария III (336–330 гг. до н. э.) накануне битвы при Гавгамелах в 331 г. до н. э. Это были слоны, которые царю поставили индийцы. Однако персы, расписав место слонов в письменной диспозиции, в действительности побоялись вывести этих животных на поле боя, чтобы не распугать своих лошадей, и оставили их в лагере. Битву выиграл Александр Македонский, захвативший персидский лагерь вместе со слонами¹². Куда потом исчезли эти животные, неясно. Скорее всего, их оставили в Вавилоне.

¹² Arr. Anab., III, 8, 6; 11.6; 15.4; см.: *Нефёдкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI–I вв. до н. э.).* СПб., 2001. С. 291–292; ср.: *Brian P. Note d'histoire militaire achéménide: À propos des éléphants de Darius III // Esclavage, guerre, économie en Grèce ancienne: Hommages à Yvon Garlan. Rennes, 1997. P. 187–190.*

Рис. 4. Декадрахма Александра Македонского, представляющая победу этого царя над индийским раджей Пором (326 г. до н. э.). Аверс: Александр на Букефале преследует индийского боевого слона. Реверс: Александр в облике божества с перуном венчается венком Никой. Воспроизведено по: *Нефёдкин А.К. Элефантерия прошлого // Рbn. № 2 (35). 2014. С. 85, рис. 4.*

Впервые европейские войска встретили элефантерию на поле боя в уже упомянутой битве при Гидаспе. С 327 г. до н. э. во время индийского похода Александр стал получать слонов в дар от индийских раджей. В Индии же элефантерия стала родом войск в его армии, насчитывавшей в конце похода (325 г. до н. э.) две сотни животных (Arr. Anab., VI, 2, 2). Царь даже сформировал из слонов на македонский лад гвардейский отряд-агему, посадив на них своих тяжеловооруженных пехотинцев-гоплитов (Diod., XVIII, 27,1; Polyae., IV, 3, 24; Athen., XII, 539f). Таким образом, в первой европейской элефантерии экипаж слона состоял из корнака-индийца и македонянина, снабженного своим традиционным оружием: большим круглым щитом и пикой-сариссой.

После смерти Александра в Вавилоне 10 июня 323 г. до н. э. элефантерия перешла к верховым правителям империи: сначала к Пердикке, затем – к Антипатру. В 321 г. до н. э. последний увел половину слонов в Македонию, вторая же половина осталась «стратегу Азии» Антигону Одноглазому (Arr. Hist. suce, frg., 1,43). Именно последний впервые в европейском военном деле стал использовать слонов на поле боя: в битве при Оркиниях в Малой Азии весной 320 г. до н. э., в которой армия Антигона с тридцатью слонами сражалась с войском другого диадоха Эвмена (Diod., XVIII, 40, 7). В 318 г. до н. э. Эвмен вывел против Антигона 125 слонов, которых ему привел стратег Северной Индии Эвдам из армии убитого им Пора (Diod., XIX, 14, 8). Таким образом, по воле случая слоны Пора из армии Эвмена могли сражаться со слонами, некогда принадлежавшими этому же радже, в армии Антигона в двух крупных битвах эпохи при Паретакене (317 г. до н. э.) и Габиене (316 г. до н. э.).

Последовавшая затем эпоха эллинизма – время наиболее активного использования элефантерии на полях сражений, эпоха ее расцвета в Средиземноморье. Элефантерия в III – середине II в. до н. э. была на вооружении у наиболее мощных государств: в Македонии, Сирии, Египте, Бактрии и Карфагене. Последний познакомился со слонами в войне против эпирского царя Пирра на Сицилии в 270-х гг. до н. э., который привел с собой 20 боевых слонов, полученных от македонского царя Птолемея Керавна (281–279 гг. до н. э.; Just., XVII, 2,14). Уже ко времени Первой пунической войны (264–241 гг. до н. э.) Карфаген располагал мощной элефантерией – стояла города вмещали до 300 голов (App. Lib., 14, 95). В 262 г. до н. э. карфагеняне вывели против римлян 60 животных (Polyb., I, 18, 8, 19, 2; Diod., XXIII, 8, 1), однако

сражались вместе с ними весьма неумело, не обладая нужным тактическим опытом, и лишь спартанец Ксантипп обучил пунов эффективно использовать слонов¹³.

Наибольшим количеством боевых слонов в эпоху эллинизма располагал родоначальник династии сирийских царей Селевк I Никатор (312–281 гг. до н. э.), получивший даже прозвище Элефантарха – «Начальника слонов» (Plut. Demetr., 25, 7), а Сирийское царство стало классической страной, где элевфантерия играла значимую роль. Стоит в качестве своеобразного примера остановиться чуть подробнее на истории элевфантерии в державе Селевкидов.

В 304 г. до н. э. при заключении мира в конце Восточного похода Селевк получил от правителя Индии Чандрагупты Маурьи 500 слонов – максимальное количество, известное нам у эллинистических правителей. По прибытии из Индии в Малую Азию в 302 г. до н. э. у Селевка осталось 480 слонов. Последние приняли участие в решающей битве при Ипсе против армии Антигона в 301 г. до н. э., силы которого были разгромлены, а оставшиеся в живых из его 75 слонов перешли к победителям (Diod., XXI, 1, 2; Plut. Demetr., 28–30, 2). Около 273 г. до н. э. сын Селевка Антиох I Сотер (281–261 гг. до н. э.) разгромил превосходящую по численности армию галатов, вторгшихся в Малую Азию, с помощью шестнадцати слонов, атака которых внесла панику как среди людей, так и среди животных (Luc. Zeux., 8–11). Всего десять слонов было в армии Антиоха III Великого (223–187 гг. до н. э.) во время его победоносной битвы с восставшим сатрапом Мидии при Аполлонии в 220 г. до н. э. (Polyb., V, 53–54). В 217 г. до н. э. Антиох III столкнулся с египетским царем Птолемеем IV (221–204 гг. до н. э.) при Рафии на юге Палестины. 102 слона Антиоха победили 73 слона Птолемея, однако решило исход боя в пользу египтян столкновение фаланг (Polyb., V, 82–84). Во время следующей войны с Египтом слоны Антиоха опять стояли перед пехотой в битве при Панионе (200 г. до н. э.; Polyb., XVI, 18–19). В 191 г. до н. э. во время вторжения в Грецию в экспедиционном корпусе Антиоха было всего шесть слонов, которые успешно прикрывали отступление сирийцев при Фермопилах от римлян (Liv., XXXVI, 18–19). В следующем году в генеральной битве при Магнезии на западе Малой Азии против римлян 54 слона не принесли победы войску Антиоха III, а даже наоборот, страдая от ран, полученных при обстреле, запаниковали и расстроили строй своей же фаланги (Liv., XXXVII, 39–43). Согласно Апамейскому мирному договору (189 г. до н. э.) между Антиохом и Римом, Сирийское царство должно было демилитаризоваться, упразднив наиболее действенные в то время виды наступательного оружия: флот (исключая десять кораблей) и боевых слонов. Однако уже сын Антиоха III, Антиох IV Эпифан (175–164 гг. до н. э.) в нарушение договора опять обзавелся элевфантерией. В 170 г. до н. э. Антиох IV вторгся в Египет с большой армией, включающей колесницы и слонов, а потом устроил грандиозный триумф в городе Дафна (166 г. до н. э.) по случаю своей египетской победы, в котором прошло 36 слонов – ветеранов нильской кампании (Polyb., XXXI, 3, 11 = XXX, 25, 11). В 162 г. до н. э. в Сирию из Рима было послано посольство во главе с Гнеем Октавием, которому было специально поручено сжечь царские корабли и подрезать жилы слонам, однако посол был убит в Лаодикее в Сирии (App. Syg., 46).

Использовалась элевфантерия Селевкидами и во время подавления восстания Маккавеев в Иудее. В 162 г. до н. э. ополчение во главе с Иудой встретило большую по численности селевкидскую армию стратега Лисия в ущелье Бет-Захария по дороге на север к Иерусалиму. У Лисия было 22 слона. Во время боя отряд со слоном, шедшим первым и посчитанный иудеями царским, был рассеян стремительной атакой Элеазара Маккавея, который смертельно ранил животное, однако слон упал и задавил самого Элеазара. Жертва не была напрасной – это был важный морально-психологический акт: было убито страшное животное, которое оказывало сильное воздействие на иудеев, не обладавших элевфантерией и ранее плохо знакомых со сло-

¹³ Glover R. F. The Tactical Handling of the Elephant // Greece and Rome. Vol. 17. № 49. 1948. P. 2; Гурьев А.В. Военная реформа Ксантиппа // Рб. № 12. 2000 (2001). С. 91–102.

нами. Впрочем, Иуда все же отступил, уступая численному превосходству врага (I Масс., 6, 28–48; Jos. Ant. Jud., XII, 9, 3–5 (366–375)). В марте следующего года при Адасе Иуда разбил стратега Никанора, слоны которого не могли уже привести сирийцев к победе (II Масс., 15, 20–28).

Наконец, в 145 г. до н. э. сирийский узурпатор Трифон повел на столицу царства Антиохию свою армию, включавшую элфантерию, но это были уже трофейные египетские слоны (I Масс., 11, 56; Jos. Ant. Jud., XIII, 5, 3 (144)). После этого сведения об элфантерии в армии Селевкидского царства, погрязшего в смуте, исчезают.

Рис. 5. Медальон в блюде, сделанный в Умбрии (Италия). В башне сидит безбородый мужчина в шлеме, а корнак носит шапочку. Paris, Louvre, Salle H. Воспроизведено по: Bierikowski P. Les Celtes dans les arts mineurs gréco-romains. Cracovie, 1928. P. 143, fig. 214.

Раннехристианский писатель Юлий Африкан (ок. 160 – ок. 240 г.) так обобщил использование слонов в древности и детали их вооружения: «С большой пользой древние использовали для битв слонов: поразить новым зрелищем непривычных лошадей и людей; а сами *слоны* наводили страх, неся башни, – словно крепость шагает перед фалангой. Крик *их* резок, а натиск – непереносим, поэтому *только их* бивней было достаточно для разгона любой толпы; а кроме того, к ним прикрепляли соответствующие по размеру острия; а большую часть *тела слона* прикрывали широкими панцирями; также давали животным дротики метать хоботом» (Jul. Afr. Cest., 1,18,11.1–8).

Данное описание относится в первую очередь к элфантерии эллинистической эпохи. Во время полувекковой борьбы преемников Александра – диадохов и позднее, в III в. до н. э., действительно совершенствуется снаряжение слона. Животное одевают в дорогую пурпурную попону. А слон мог как не носить защитное вооружение, так и носить его. Последнее состояло из налобника с султаном, а также полного панциря, вероятно, чешуйчатого или пластинчатого, причем у царского слона и доспех был соответствующим (I Масс., 6, 43). Бивни животного усиливались острыми наконечниками, а иногда в хобот давалось оружие. На спине слона стали устанавливать башню. Скорее всего, последняя появилась в армии Антигона Одноглазого на рубеже 320-310-х гг. до н. э.¹⁴. Башня делалась из дерева с четырьмя-шестью зубцами по образцу городской стены, покрывалась круглыми щитами снаружи (что давало дополнительную защиту воинам) и прикреплялась ремнями или цепями к телу животного. Экипаж состоял из двух-трех воинов, именуемых «сражающиеся из башни». Воины в башне стояли, обратившись в разные стороны. Вооружение элфантеристов стало также греко-македонским: наряду с традиционными дротиками и луком из башни сражались длинными пиками-сариссами. На шее животного сидел вожак-кор-нак с крюком, а у карфагенян – еще и с долотом и молотом для умерщвления взбесившегося животного путем вбивания долота в шею. Снаряжение кор-нака долотом приписывается младшему брату Ганнибала, карфагенскому полководцу Гасдрубалу (245–207 гг. до н. э.; Liv., XXVII, 49, 1–2). Самих же слонов для смелости подпаивали перед боем вином, смешанным с ладаном (I Масс., 6, 34; III Масс., 5, 30).

¹⁴ Нефёдкин А. К. Башни... С. 96–105.

Рис. 6. Терракотовая статуэтка боевого слона высотой 12 см и длиной 7 см из гробницы мальчика (№ 133) в западном кладбище Фессалоник (270–260 гг. до н. э.). Временная выставка терракот «EiôdiÀio» в Фессалоникском археологическом музее. Фото Ю. Н. Кузьмина в музее в 2016 г.

Если в начале периода эллинизма слонов использовали не только на поле битвы, но и во время осад по индийскому образцу, то впоследствии – преимущественно в полевых сражениях. В диспозиции слоны располагались цепью, примерно на расстоянии 30 м друг от друга. Их тактические задачи состояли в том, чтобы атаковать конницу, блокировать ее атаку либо сражаться против вражеской элевфантерии. Успех атаки на конницу объяснялся тем, что лошади, непривычные к виду и запаху слонов, просто начинали беситься и выходить из повиновения у всадников.

При использовании слонов в армии возникали и большие сложности, связанные не только с их транспортировкой и фуражировкой, но и с их поведением во время боя, когда бешенство одного слона могло привести к панике и замешательству всего отряда и находящегося тут вой-

ска, как это было в битве при Магнезии. Поэтому для защиты от поражения слонов со стороны вражеских пехотинцев к животным прикрепляли пеших метателей, которые сопровождали слонов в бою, растягиваясь по возможности цепочкой между животными. Однако они не были специально прикрепленными к животному воинами, известными в индийском военном деле как «стражи стоп», скорее, это были отряды метателей, которых приписывали к слонам на более или менее постоянной основе в ходе кампании или сражения. В битве при Панионе, например, слоны взаимодействовали с пешими и конными метателями (Polyb., XVI, 18–19), а в армии Лисия, согласно «Первой книге Маккавеев» (6, 35–36), в ущелье Бет-Захария каждого слона сопровождала тысяча (хилиархия) тяжеловооруженных гоплитов и пятьсот (гиппархия) всадников, хотя, возможно, тут описан походный порядок армии, построенный в колонну.

О существовавшем военно-административном делении эленистических государств на отряды у нас нет точных данных. В трех сохранившихся до нашего времени древнегреческих «Тактиках», сведения которых восходят к III–II вв. до н. э., упоминается двоичное деление корпуса-«фаланги» слонов численностью в 64 головы, которым руководил фалангарх; половиной отряда командовал керарх («начальник крыла»), шестнадцатью слонами – элэфантарх («начальник слонов»), восьмью – ил арх («начальник илы»), четырьмя – эпитеарх, двумя – терарх («начальник четверки»), а одним – зоарх («начальник животного») (Asclep. Tact., 9; Ael. Tact., 23). Данное теоретическое деление, однако, могло базироваться на реальном военном. В источниках мы находим у Селевкидов численность отрядов слонов примерно равной отрядам в данном делении. Десяток слонов – численность, приближающаяся к илархии, – мы обнаруживаем в войске царя Антиоха III в битве при Аполлонии, 16 слонов – иерархия – у Антиоха III во время победы над галатами, а 36 слонов в параде в Дафне примерно соответствуют керархии. Также стоит заметить, что, в принципе, «начальник слонов» – элэфантарх обычно являлся командиром всей элэфантерии государства, что, впрочем, не исключает и наличие подобного офицерского звания.

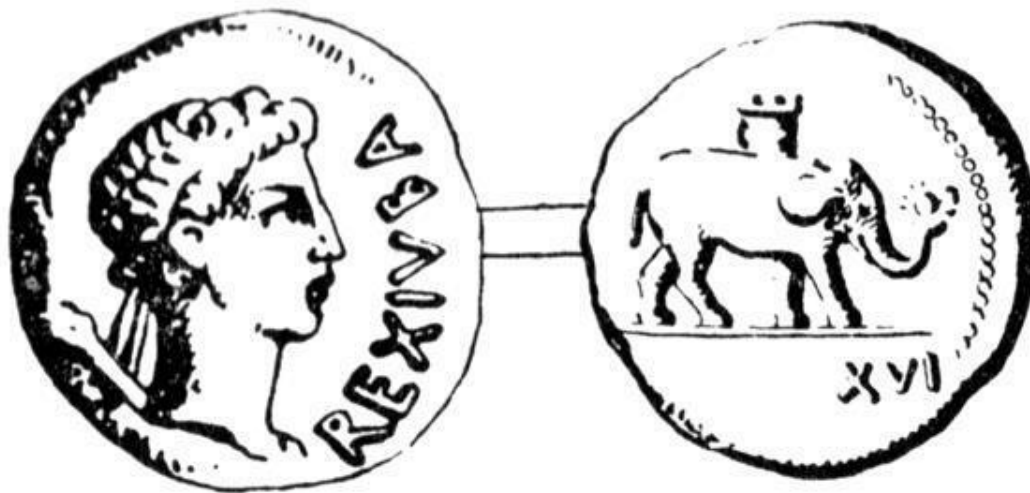

Рис. 7. Памятная нумидийская монета в честь победы над Такфаринатом (21/2 г. н. э.). Аверс: бюст Юбы II (25 г. до н. э. – 23 г. н. э.) в диадеме, реверс: слон с башней. Воспроизведено по: Mazard. J. *Corpus nummorum Numidiae Mauretaniaeque*. Paris, 1955. P. 103.

Азиатские монархии, и Селевкидская держава в частности, по сложившейся традиции использовали индийских слонов, а корнак именовался «индом» не случайно: первоначально это наименование соответствовало действительности. Слоны поступали сирийским царям из

Бактрии и Индии, как это было в 274/3 г. до н. э., когда, согласно вавилонской табличке, бактрийский сатрап прислал 20 слонов¹⁵, и в 206 г. до н. э., когда бактрийский и индийский цари по заключении мирных договоров с Антиохом III дали ему около 150 слонов (Polyb., XI, 34, 11). Индийский слон (*Elephas maximus*) достигает веса более 5 т при росте 2,5–3,5 м. Африканские же лесные слоны (*Loxodonta cyclotis*) ростом до 2,5 м были у египтян, карфагенян, нумидийцев и эфиопов. Этих животных цари Египта стали использовать после 280 г. до н. э., когда появились центры по их приручению на берегу Красного моря. Африканские слоны попадали к тем же Селевкидам в качестве трофеев от Птолемеев, как это было с элфантирией погибшего в бою Птолемея VI Филометора (180–145 гг. до н. э.). Данная порода боялась своих более высокорослых азиатских сородичей, что показала битва при Рафии в Южной Палестине 217 г. до н. э., в которой индийские слоны Антиоха III столкнулись с египетской элфантирией Птолемея IV: большинство ливийских слонов, судя по всему, просто ретировались с поля, не приняв боя (Polyb., V, 84, 2–7).

После падения эллинистических государств и завоевания их Римом элфантирия оставалась до середины I в. до н. э. в армиях римлян и нумидийцев. Римляне, несмотря на то, что они научились успешно бороться с элфантирией противника, сами обзавелись этим родом войск, получая преимущественно слонов из Северо-Западной Африки. По эллинистической традиции римские слоны носили башню с лучниками и были защищены чешуйчатой броней. Уже к началу Второй македонской войны (200–197 гг. до н. э.) слоны оказались в армии римского консула Публия Сульпиция Гальбы (Liv., XXXI, 36, 4). Потом, в течение II в. до н. э., элфантирия Вечного города сражалась с македонянами, испанскими кельтиберами, галлами-аллоброгами. Последний раз слоны в римской армии появляются в битве при Тапсе (46 г. до н. э.) между Цезарем и войском помееянцев, которые получили этих животных от союзного им нумидийского царя. Несмотря на неудачные действия слонов в этой битве, победитель Цезарь, готовясь к парфянской кампании, намеревался использовать элфантирию, но его смерть в 44 г. до н. э. воспрепятствовала осуществлению его планов (Cicero. Philip., V, 17, 46). Император Клавдий (41–54 гг.) также желал использовать слонов в походе на Британию в 43 г., Дидий Юлиан (193 г.) безуспешно попытался из цирковых слонов создать боевое подразделение для противостояния войскам Септимия Севера; а император Каракалла (211–217 гг.) сформировал не только македонскую фалангу по образцу Александра Великого, но и отряд элфантирии (Hdn., II, 11, 9; Dio Cass., LX, 21, 2; LXXIII, 16, 2–3; LXXVII, 7, 4). Однако все эти попытки не привели к реальному использованию слонов в боевых действиях, как предполагает петербургский историк А.В. Банников, из-за утраты навыков боевого тренинга слонов¹⁶.

¹⁵ Бикерман Э. Государство Селевкидов / Пер. с фр. Л.М. Глускиной. М., 1985. С. 60.

¹⁶ Банников А. В. О причинах... С. 53–66.

Рис. 8. Мраморный алтарь со слоном с Аппиевой дороги (августовская эпоха). Копия, Museo della Civiltà Romana (Roma). Фото автора в октябре 2008 г.

Под влиянием Египта к середине III в. до н. э. боевых слонов стали использовать эфиопы. Они также водружали на животных башни, в которых находилось шесть лучников, стрелявших попарно на три стороны (Heliod., IX, 18, 5). В 570 г. эфиопский правитель Йемена Абраха направил на Мекку войско, включающее белого и, видимо, других слонов – событие, которое вошло в Коран в качестве отдельной суры 105: «Слон». Именно в этот год по исламской традиции родился пророк Мухаммед. В 640 г. нубийцы сражались с арабами с помощью слонов.

Эфиопы остались единственными в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, кто использовал слонов на поле боя в первые века новой эры. Тогда как на Индийском субконтиненте элевантерия продолжала играть важнейшую роль, а под влиянием военной индийской

традиции этот род войск использовали в Средней Азии кушаны и наследовавшие им эфталиты (VI в.).

В III в. н. э. слонов стали использовать сасанидские шахи Ирана, которые, с одной стороны, обладали доступом к источникам поступления индийских слонов, а с другой – рассматривали себя как преемники династии Ахеменидов, в конце правления которой слоны появились в армии персов. Видимо, уже у основателя династии Арда-шира I (224–241 гг.) была элевфантерия, которую позднее стал широко применять шахиншах Шапур II (309–379 гг.), располагавший 300 головами этих животных (Sozom., II, 14). Слоны у Сасанидов были боевыми и командными. Боевые слоны были защищены доспехами и носили деревянные или «железные» (вероятно, обшитые железом – Jul. Orat., II, 65B) башни, в которых находились стрелки и метатели дротиков, тогда как на охотничьих животных башни не устанавливались. Слона в бою для прикрытия сопровождал отряд пехоты. По источникам складывается впечатление, что персы чаще использовали слонов во время осад, а не для крупных полевых битв¹⁷.

В роковой для истории Ирана битве при Кадисии (637 г.) три десятка слонов, расположенных перед центром и флангами персидской армии, яростно сражались с арабами в первый и третий день четырехдневной битвы. В первый день слоны атаковали достаточно успешно, и лишь интенсивная стрельба арабов по незащищенным хоботам и глазам животных и по экипажам, а также срезание подпруг, удерживающих башни, привели к остановке атаки элевфантерии персов. На второй день снаряжение ремонтировалось. А на третий день персы прикрепили к каждому слону отряд пехоты с конной поддержкой. Однако арабы стали опять стрелять по глазам слонов и отрубать им хоботы, что привело к панике и бегству животных. На четвертый день арабы, убив персидского военачальника, обратили иранскую армию в бегство¹⁸.

¹⁷ Рейнс Ф. Боевые слоны в военном деле поздней античности / Пер. с англ. А.А. Черепановой // РБ, 2008. № 29. С. 5–30; № 30. С. 31–52.

¹⁸ Перевод текста Табари: The History of al-Jabarī. Vol. XI / Translated by Kh. Y. Blankinship. Albany, 1993 (§§ 2016–2212); vol. XII / Translated by Y. Friedmann. Albany, 1992 (§§ 2212–2418). О битве см.: Yūsuf S.M. The Battle of al-Qādisiyya // Islamic Culture. Vol. 19. 1945. № 1. P. 1–28.

Рис. 9. Сцена царской охоты в болоте верхом на слоне. Рельеф грота в Так-и Бустане времени правления шахиншаха Пероза (457–484 гг.) или Хосрова II (590–628 гг.). Воспроизведено по: *Stierlin H. Splendeurs de l'Empire Perse. Paris, 2006. P. 257.*

После арабского завоевания слонов продолжали использовать на поле боя эфиопы (по крайней мере, до XVI в.), индийцы (до конца XVIII в.) и народы Индокитая (до конца XIX в.). Могольские падишахи Индии располагали в XVI–XVII вв. 6000–12000 животных, тогда как короли Сиам и Бирмы – тысяч по пять–шесть. Слоны, получаемые из Индии, сражались и в армиях наиболее воинственных мусульманских монархов Среднего Востока: султана Махмуда Газневи (998–1030), хорезмшаха Мухаммеда (1200–1220) и эмира Тимура (1370–1405)¹⁹.

Классической страной использования боевых слонов оставалась Индия. В Северо-Западной Индии на рубеже эр использовались по античному образцу башни (Philost. Vita Apol., II, 12), хотя, возможно, местный способ езды на слонах, покрытых лишь попоной, в регионе преобладал, как это нам показывают кушанские изображения²⁰. В Индии лишь в период арабского вторжения в Синд (712 г.) источники упоминают кабину (howdah), устанавливаемую, в частности, на спине слона раджи²¹. Афанасий Никитин, побывавший в Центральной Индии в 1469–1472 гг., описал боевых слонов государства Бахманидов в рассказе о парадном выезде султана, в котором участвовало «300 слонов, наряженных в булатные доспехи с городками, а городки окованы. В городках же по 6 человек в доспехах с пушками да с пищальями, а на великом слоне

¹⁹ Арманди П. Военная история слонов. С. 276–286.

²⁰ См.: Goukowsky P. Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres (En marge de Diodore, XVII, 88, 6) // ВЧ. Т. 96. 1972. № 1. Р. 491, fig. 14–15; Банников А.В. Эпоха боевых слонов. С. 28, 99.

²¹ Elliot H.M., Dowson J. The History of India, as Told by its own Historians. Vol. I. Dehli, 1990. P. 170.

12 человек. На каждом слоне по 2 знамени больших, к клыкам привязаны большие мечи, по кентарю [ок. 40 кг], да к хоботам привязаны тяжелые железные гири; между ушей сидит человек в доспехах, а в руках у него крюк большой железный, которым он правит». В поход же против соседнего государства Виджиянагар отправилось 100 слонов «в доспехах и с городками, и на каждом слоне по 4 человека с пищалями», а на 40 слонах, облаченных в доспехи, индийского союзника султана было «по 4 человека с пищалями»²². Из данных описаний ясно видно, что Никитин приводит максимальное количество воинов (12), размещавшихся в «теремке» большого слона во время парада, тогда как на обычном слоне сидело шесть воинов. В настоящую же боевую кампанию отправились те же бронированные слоны, но на каждом было лишь по четыре «пищальника», причем на мусульманском – в башне, а на индийском – без нее.

Другие европейские путешественники XV–XVII вв. подтверждают, что на слоне размещалось 3–6 воинов²³. Еще в XIV в. башни на слонах армии Делийского султаната были деревянными, обитые металлом, и по форме напоминали закрытые теремки. Они устанавливались на бронированных стальных доспехах животных. В башнях размещались лучники, арбалетчики, метатели дисков или гранат с греческим огнем, а к самим животным для усиления были приписаны ракетчики и метатели гранат. Отряды по пять животных поддерживались пехотинцами, задача которых в бою состояла в прикрытии слонов от действия неожиданно нападающих всадников²⁴. Во время А. Никитина элфантеристы были уже вооружены тяжелыми аркебузами и луками. Позднее, в эпоху Великих Моголов (XVI–XVIII вв.), слоны обычно не носили башен, а животные командиров снабжались специальным сиденьем (howdah), покрытым у боевых вариантов металлической обивкой. На нем восседал военачальник, а позади размещалась охрана и/или прислуга. С начала XVI до конца XVII в. на некоторых слонах устанавливали специальные легкие орудия (гаджналы), длиной ок. 1,8 м, которые обслуживало по четыре канонира²⁵.

К бивням слонов привязывались мечи или ножи, иногда отравленные, а в хоботе животное несло меч или тяжелую цепь, иногда с гирями. Слон мог быть небронированным, защищенным частично или полностью покрытым доспехом, неметаллическим или стальным чешуйчатым либо кольчато-пластинчатым. Причем в могольское время оголовье слона защищало весь хобот, кроме кончика, и имело пару высокостоящих «ушей», прикрывавших корнака спереди. В Королевских оружейных палатах в Лидсе сохранилась большая часть могольского доспеха для слона, датированная концом XVI – началом XVIII в. Доспех состоял из восьми частей и закрывал всю голову с ушами и хоботом, а также туловище. Он в полном варианте состоял из 8349 больших и малых стальных пластин общим весом 159 кг. Прямоугольные пластины были соединены кольчужным плетением и подбиты на шерстяную подкладку, а каждая большая пластина украшена изображениями цветов, слонов, птиц и рыб²⁶.

²² Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472 гг. / Пер. Н.С. Чаева. М.; Л., 1958. С. 76, 83–84, 86, 87.

²³ Арманди П. Военная история слонов. С. 176.

²⁴ Elliot H. M., Dowson J. The History of India, as Told by its own Historians. Vol. III. Dehli, 1990. P. 439, 498; Digby S. War-Horse and Elephant in the Dehli Sultanate: A Study of Military Supplies. Karachi, 1971. P. 52, 80.

²⁵ Арманди П. Военная история слонов. С. 288; Носов К.С. Традиционное оружие Индии. С. 317.

²⁶ Шпаковский В., Фадеева О. Защитные доспехи индийских боевых слонов // Рб. № 10. 2000. С. 8–10; Носов К. С. Традиционное оружие... С. 157.

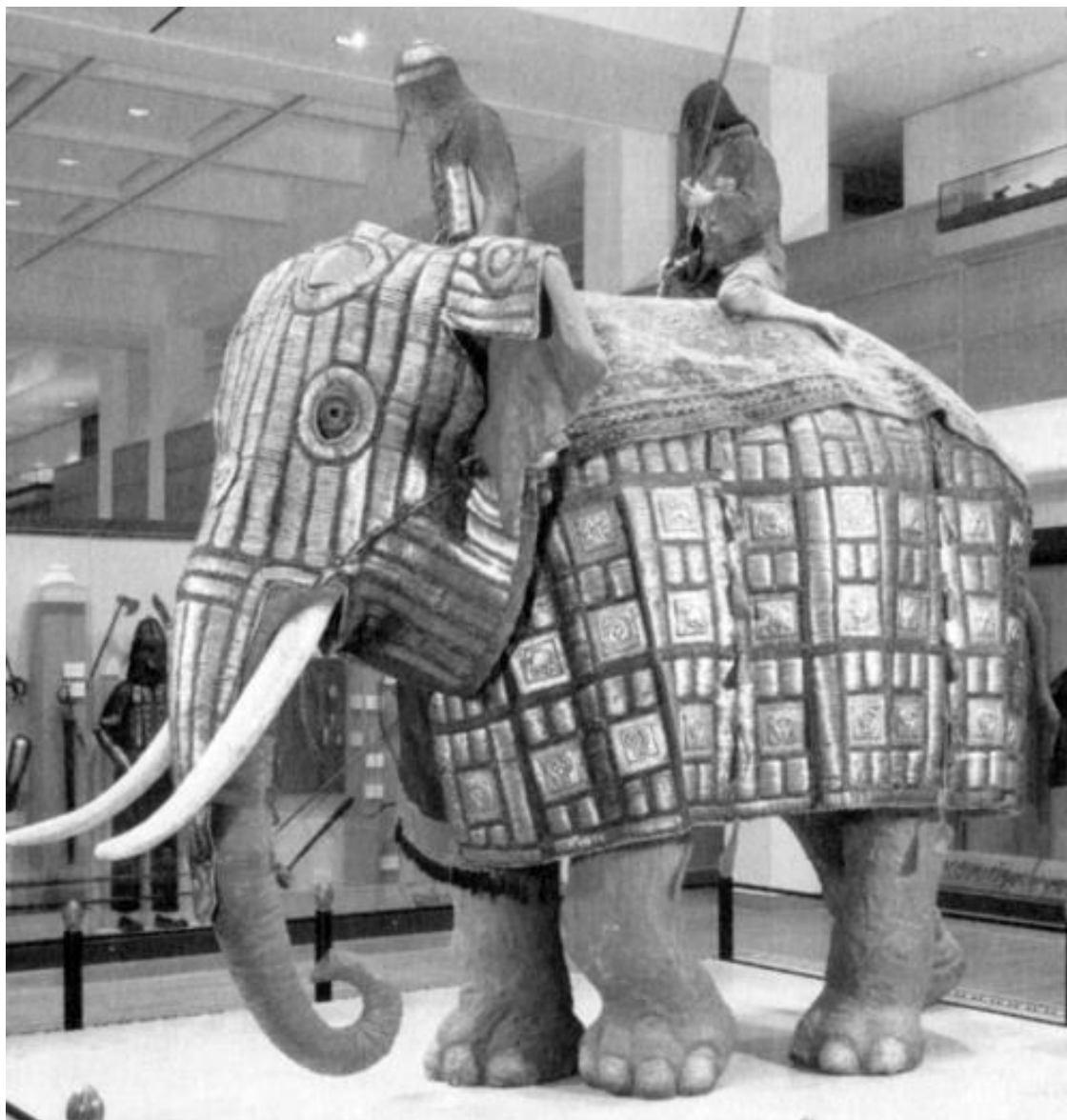

Рис. 10. Полный доспех для слона (Индия, ок. 1600 г.). The Royal Armouries, London. Воспроизведено по: *Kistler J. War elephant. Westport, London, 2006. Frontispiece.*

Во время падишаха Акбара (1556–1605) слоны были сгруппированы в отряды по 10, 20, 30 голов²⁷. Элефантерия по-прежнему использовалась для фронтальной атаки врага, для чего слонов размещали перед основной линией войск; также слоны активно использовались при осадах, выбивая лбом ворота и разрушая палисады и стены. В генеральной битве при Карнале (1739 г.) между войсками могольского падишаха Мухаммада (1719–1748) и персами Надир-шаха (1736–1747) повелитель Индии выставил в боевой порядок 2000 слонов, которые, впрочем, были обращены в бегство огнем иранской полевой артиллерии, перевозимой на верблюдах²⁸.

²⁷ *Irvine W. The Army of the Indian Moghuls: Its Organization and Administration. New Delhi, 1962. P. 175.*

²⁸ *Арманди П.Д. Военная история слонов. С. 292.*

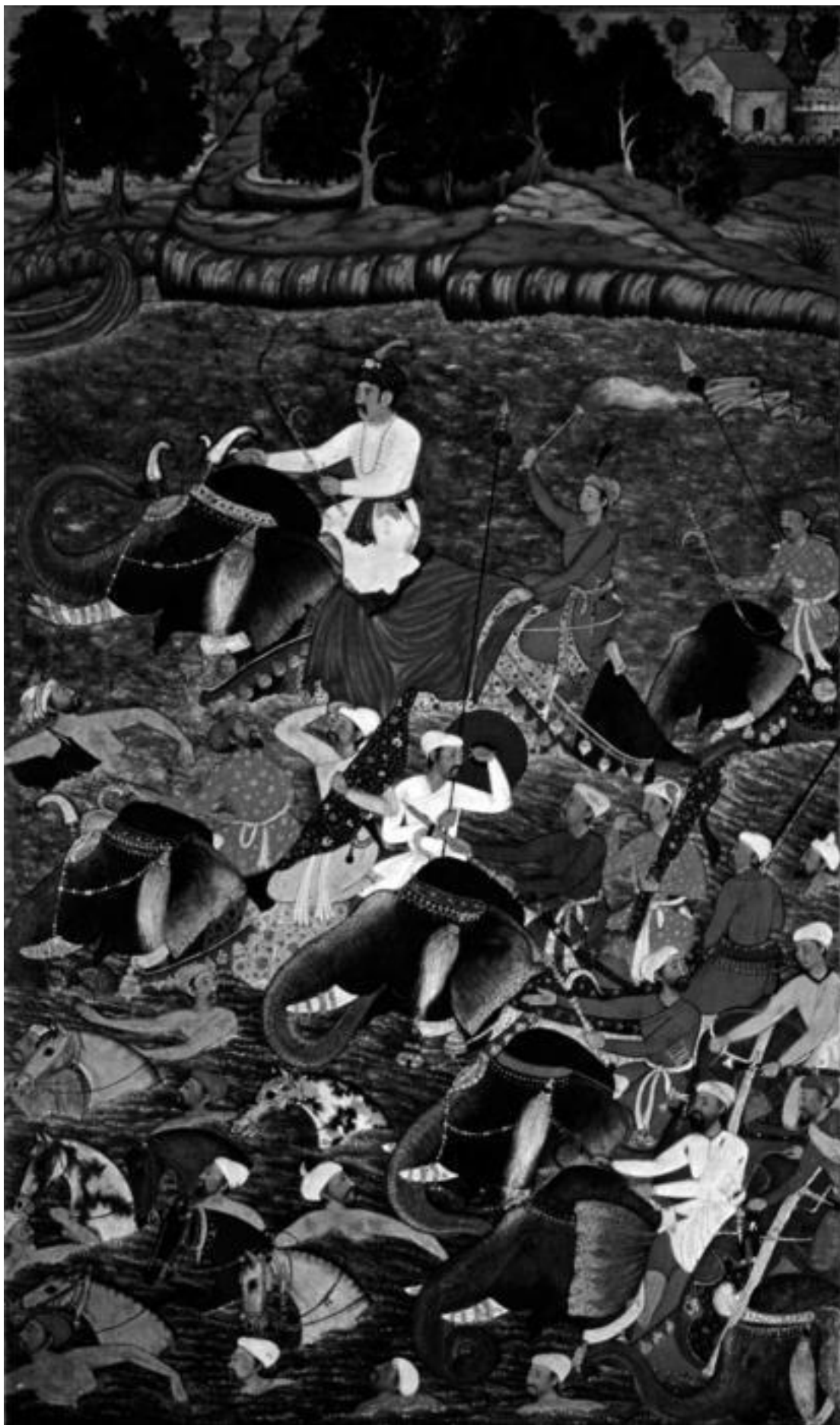

Рис. 11. Падишах Акбар (1556–1605) во главе своей армии переправляется через Ганг, вероятно, во время своей последней кампании в 1600 г. против восставшего сына. Воспроизведено по: *Stewart J. The Elephant in War // The Quarterly Journal of Military History. Vol. 3. № 3. 1991. P. 63.*

Элефантерия была значимым родом войск и в государствах Юго-Восточной Азии: в Бирме, Сиаме, Камбодже, Вьетнаме, Малайе, в лаосских и шанских княжествах. Тут воин сидел на затылке животного, позади в высоком седле размещался слуга-оруженосец, а вожак управлял слоном, сидя на крупе сзади. Обычно воин был вооружен длиннодревковым оружием (пика, алебарда, трезубец), один или два воина в башне или седле были лучниками, арбалетчиками или, позднее, вооруженными огнестрельным оружием. Если главной на слоне была женщина (а такое случалось в регионе), то и весь экипаж состоял из представительниц прекрасного пола. Слона обычно сопровождало четверо «стражей стоп» на индийский манер, защищавших снизу животное от нападений вражеских пехотинцев.

Рис. 12. Поединок царей Пегу и Авы, двух бирманских государств. Гравюра из книги: *Bry, J.-T., de. Historiarum Orientalis Indiae. Vol. VII. Frankofurti, 1598.* Воспроизведено по: *Mendes Pinto F. The Travels of Mendes Pinto / Edited and Translated by R.D. Catz. Chicago; London, 1989. Fig. 19.*

Известно, например, что в первой половине 1540-х гг. правитель Кохинхины (Южного Вьетнама) располагал двумя сотнями боевых слонов, снабженных башнями и вооруженных мечами, закрепленными на бивнях²⁹. Камбоджийский боевой слон в XIX в. носил на себе железный панцирь, открытое седло с сотней дротиков и трех воинов в шлемах: одного с кривым

²⁹ *Mendes Pinto F. The Travels of Mendes Pinto / Transl. by R.D. Catz. Chicago; London, 1989. P. 269, 272.*

мечом и крюком на шее, второго – в седле, а третьего с дротиками – позади³⁰. Слоны в регионе редко носили панцирь, а воины на нем размещались или прямо на попоне, или чаще – на особом седле, иногда прикрытом сзади щитом. Слоны в регионе в Новое время все чаще становились «боевой командной машиной», с которой полководцы наблюдали за ходом битвы, а при необходимости участвовали в популярных поединках. С XVIII в. замечен упадок в использовании боевых слонов, которые постепенно превратились в мобильные платформы для легкого оружия (джингал), обслуживаемого двумя канонирами.

О значимости слонов в военном деле Индокитая свидетельствует предложение в 1861 г. короля Сиам Рама IV (1851–1868) американскому президенту своих слонов, чтобы помочь северянам перевозить грузы. Авраам Линкольн, впрочем, отказался от этого предложения под предлогом неподходящего для слонов климата США. Позднее эта переписка стала рассматриваться как предложение королем помощи северянам своими боевыми слонами для военных действий против южан. Даже во время Второй мировой войны животные служили в джунглях Бирмы в качестве транспортного средства, могущего пройти там, где техника не могла проехать.

В общем, элѐфантерия около трех тысячелетий существовала как род войск. Слоны играли важную роль в военном деле Средиземноморья на протяжении более 2,5 века, с последней четверти IV в. до н. э. до середины I в. до н. э., из которых период до середины II в. до н. э. можно назвать «золотым веком» европейской эллинистической элѐфантерии. Такое длительное существование данного рода войск в наиболее могущественных странах региона, кажется, свидетельствует против утверждения о малоэффективности элѐфантерии. Она была особенно эффективна против войск, которые не умели с ней бороться. По мере же привыкания к слонам армии противника значение элѐфантерии на поле боя уменьшалось. Закату использования элѐфантерии в античной Европе и на Ближнем Востоке способствовали трудность в получении слонов из мест их обитания и, вероятно, потеря навыков боевой дрессуры животных. В Азии же, где источники пополнения слоновьего парка оказались ближе и доступнее, элѐфантерия сохранялась гораздо дольше. Лишь после распространения тут эффективного огнестрельного оружия и легкой артиллерии началась эпоха заката боевых слонов, которых все чаще использовали как «передвижную командную машины» или «тягач» для переноски грузов.

³⁰ Nossor K. War Elephants. (New Vanguard, 150.) Oxford, 2008. P. 34–35.

2. Боевые слоны сирийского царства Селевкидов³¹

В 1975–1977 гг. в журнале «Вокруг света» было опубликовано пять статей, посвященных истории военного дела. Среди последних в № 1 за 1976 год была и небольшая статья московского оружейведа Михаила Викторовича Горелика «Шагающие крепости», посвященная боевым слонам древности и Средневековья, с добавлением пересказов анекдотов из античных авторов М. Бынеева. Между прочим, тут был приведен рассказ о победе сирийского царя Антиоха III с помощью слонов над кельтами-галатами в Малой Азии в 273 г. до н. э.³²

Именно Сирийское царство было классической эллинистической монархией, обладавшей в пору своего расцвета в III – первой половине II в. до н. э. максимальным количеством видов сухопутных войск. Тут мы найдем и легковооруженных метателей, и пехоту в среднем вооружении, и щитоносцев в доспехах, и конных метателей дротиков, и лучников, и тяжело-вооруженных верховых копьеносцев, и полностью закованных в броню вместе с конем катафрактов, и арабских мегаристов, и серпоносные колесницы, и, конечно, элефантерию.

Раннехристианский писатель Юлий Африкан (ок. 160 – ок. 240 г.) так описал использование слонов в древности и их вооружение: «С большой пользой древние использовали для битв слонов: поразить новым зрелищем непривычных лошадей и людей; а сами *слоны* наводили страх, неся башни, – словно крепость шагает перед фалангой. Крик *их* резок, а натиск – непереносим, поэтому *только их* бивней *было* достаточно для разгона любой толпы; а кроме того, к ним прикрепляли соответствующие по размеру острия; а большую часть *тела слона* прикрывали широкими панцирями; также давали животным дротики метать хоботом» (Jul. Afr. Cest., 1,18,11.1–8). Хотя данное описание и обобщенное, оно в значительной мере относится и к селевкидской элефантерии.

Слонов начали использовать в военном деле в Древней Индии в первой половине I тыс. до н. э. Армия Александра Македонского (356–323 гг. до н. э.) познакомилась с боевыми слонами во время кампании при Гавгамелах (331 г. до н. э.) против персидского войска царя Дария III (336–330 гг. до н. э.), когда индийцы привели в царскую армию 15 животных. Хотя слоны и числились в персидской диспозиции перед царским отрядом, реально они в бою не участвовали, а после боя их захватили в персидском лагере. Куда слоны потом делись, неясно, возможно, их оставили в Вавилоне. Позднее, в 327 г. до н. э., в начале индийского похода, Александр стал получать слонов в дар от индийских раджей. И лишь в сражении с царем Пором при Гидаспе в 326 г. до н. э. македоняне впервые столкнулись со слонами на поле битвы. Со времени индийского похода слоны вместе с индийскими вожаками-корнаками вошли в армию Александра Македонского, находясь в обозе, поскольку крупномасштабные битвы тогда не велись.

Возвращаясь из экспедиции в Индию, македоняне вели с собой около 200 слонов. После смерти Александра в июне 323 г. до н. э. элефантерия перешла к верховым правителям распадающейся империи: сначала к Пердикке, затем – к Ан-типатру и Антигону Одноглазому.

В период борьбы преемников Александра за власть (диадохов) слоны появляются и в армии основателя сирийской державы Селевка I Никатора (312–281 гг. до н. э.), военачальника Александра. Во время восточного похода Селевка правитель Индии Чандрагупта Маурья при заключении мира (304 г. до н. э.) дал своему новому союзнику 500 слонов – максимальное количество, известное нам у эллинистических правителей. По прибытии из Индии в Малую Азию в 302 г. до н. э. у Селевка осталось еще 480 слонов. Последние приняли участие в реша-

³¹ Эта популярная статья планировалась для публикации в журнале «Вокруг света» (в 2012 г.), но не вышла; сам же текст написан ранее, в 2005 г.

³² Горелик М. В. Шагающие крепости // Вокруг света. 1976. № 1. С. 42–44.

ющей битве при Ипсе против армии Антигона в 301 г. до н. э., силы которого были разгромлены, а оставшиеся в живых его 75 слонов перешли к победителям.

Рис. 13. Расписная терракотовая фигурка слона, поражающего обнаженного галатского пехотинца, вооруженного щитом и мечом. Мирина (III в. до н. э.). Paris, Louvre, Inv. 131. Воспроизведено по: *Bierikowski P.* Les Celtes dans les arts mineurs gréco-romains. Cracovie, 1928. P. 142, fig. 212.

В III – середине II в. до н. э. слоны активно использовались в боях селевкидскими царями. Приведем те сведения, которые нам известны. Около 273 г. до н. э. сын Селевка Антиох I Сотер (281–261 гг. до н. э.) разгромил превосходящую по численности армию галатов, вторгшихся в Малую Азию, с помощью шестнадцати слонов, атака которых внесла панику как среди людей, так и среди животных. Всего десять слонов было в армии царя Антиоха III Великого (223–187 гг. до н. э.) во время его удачной битвы с восставшим сатрапом Мидии при Аполлонии в 220 г. до н. э.

Элефантерия сражалась и в крупных полевых битвах, разыгрывавшихся у сирийцев с египтянами или римлянами. В 217 г. до н. э. Антиох III столкнулся с египетским царем Птолемеем IV (221–204 гг. до н. э.) при Рафии на юге Палестины. 102 слона Антиоха победили 73 слонов Птолемея, но столкновение фаланг решило исход битвы в пользу египтян. Во время следующей войны с Египтом слоны Антиоха опять стояли перед пехотой в битве при Панионе (200 г. до н. э.). В 191 г. до н. э. во время вторжения в Грецию Антиох располагал в своем экспедиционном корпусе всего шестью слонами, которые успешно прикрывали отступление сирийцев от преследующих римлян. В следующем году в генеральной битве при Магнезии на западе Малой Азии 54 слона не принесли победы численно превосходящему римлян войску Антиоха III, а даже наоборот, страдая от ран, полученных при обстреле, запаниковали и расстроили строй своей же фаланги. Согласно Апамейскому (189 год до н. э.) мирному договору между Антиохом и Римом, Сирийское царство должно было демилитаризоваться, упразднив наиболее действенные в то время виды наступательного оружия: запрещалось иметь флот (исключая 10 кораблей) и содержать боевых слонов.

Однако уже сын Антиоха Великого, Антиох IV Эпифан (175–164 гг. до н. э.), в нарушение договора опять обзавелся элефантерией. В 170 г. до н. э. Антиох IV вторгся в Египет с большой армией, включающей колесницы и слонов, а потом устроил грандиозный триумф в городе Дафна (166 г. до н. э.) по случаю своей египетской победы, в котором прошло 36 слонов – ветеранов нильской кампании. В 162 г. до н. э. в Сирию из Рима было послано посольство во главе с Гнеем Октавием, которому было специально поручено сжечь царские корабли и подрезать жилы слонам, однако посол был убит в Лаодикее в Сирии.

Использовалась элефантерия и во время подавления восстания Маккавеев в Иудее. В 162 г. до н. э. ополчение во главе с Иудой Маккавеем встретило большую по численности селевкидскую армию стратега Лисия в ущелье Бет-Захария по дороге на север к Иерусалиму. У Лисия были 22 слона. Во время боя отряд во главе со слоном, шедший первым и посчитанный иудеями царским, был рассеян стремительной атакой Элеазара Маккавея, который смертельно ранил животное, однако слон упал и задавил Элеазара. Жертва не была напрасной – это был важный морально-психологический акт: было поражено страшное животное, которое оказывало сильное психологическое воздействие на иудеев, не обладавших элефантерией и явно плохо знакомых со слонами. Впрочем, Иуда все же отступил, уступая численному превосходству врага. В марте следующего года при Адасе Иуда разбил стратега Никанора, слоны которого не могли уже привести сирийцев к победе. Наконец, в 145 г. до н. э. узурпатор Трифон вел на столицу царства Антиохию свою армию, включавшую элефантерию, но это были уже трофейные египетские слоны. После этого сведения о слонах в армии Селевкидского царства, погрязшего в смуте, исчезают.

Рис. 14. Гемма, изображение на которой, возможно, вдохновлено победой Антиоха I над галатами. Paris, Cabinet des Médailles, inv. 1911. Воспроизведено по: *Goukowsky P. Le roi Pôros, son éléphant et quelques autres (En marge de Diodore, XVII, 88, 6) // BCH. Vol. 96. 1972. P. 491, fig. 10.*

В целом в бою слоны обладали двумя главными преимуществами, ради которых их использовали в эллинистических армиях: мощное психологическое воздействие на врага, особенно когда последний не был с ними знаком, и паническая боязнь лошадейм голоса, запаха и вида слонов. Причем, согласно «Третьей книге Маккавеев», для смелости животных перед боем поили вином, смешанным с ладаном (III Масс., 5, 30). Слонов обычно ставили в первой линии на расстоянии 20–50 м друг от друга с целью отражения конных атак или противостояния вражеской элѐфантерии. Также слонов по индийской традиции использовали при осадах для психологического воздействия на защищающихся и для разрушения укреплений, как это сделал Антиох III при осаде Ларисы (191 г. до н. э.) и Трифон при захвате Антиохии (145 г. до н. э.).

Вместе с тем при использовании слонов возникали и большие сложности, связанные не только с их транспортировкой и фуражировкой, но и с поведением этих животных во время боя, когда бешенство одного слона приводило к панике и замешательству всего стада и находящегося тут войска, как это было в битве при Магнезии. Поэтому для защиты от поражения слонов со стороны вражеских пехотинцев к ним прикрепляли пеших метателей, которые сопровождали каждого слона в бою, растягиваясь по возможности цепочкой между животными. Однако они не были специально прикрепленными к животным воинами, известными в индийском военном деле как «стражи стоп», которые по двое охраняли каждую ногу животного от поражения пехотинцами. Скорее, это были отряды метателей, которых прикрепляли к слону на более или менее постоянной основе в ходе кампании или сражения. В битве при Панионе, например, слоны взаимодействовали с пешими и конными метателями, а в армии

Лисия, согласно «Первой книге Маккавеев» (6, 35–36), в ущелье Бет-Захария каждого слона сопровождала тысяча (хилиархия) тяжеловооруженных гоплитов и пятьсот (гиппархия) всадников, хотя, вероятно, тут описан походный порядок армии, построенный в колонну.

О военно-административном делении элэфантерии Селевкидов на отряды у нас нет ясных данных. В трех сохранившихся до нашего времени древнегреческих «Тактиках», информация которых восходит к эллинистической эпохе, к III–II вв. до н. э., упоминается двоичное деление отряда-«фаланги» слонов в 64 головы, которым руководил фалангарх, половиной командовал керарх, шестнадцатью слонами – элэфантарх, восьмью – иларх, четырьмя – эпите-рарх, двумя – терарх, а одним – зоарх (Asclep. Tact., 9; Ael. Tact., 23). Нельзя исключить, что данное деление было чисто теоретической разработкой, ведь элэфантархом в армиях Селевкидов в источниках называется не командир шестнадцати слонов, а начальник всего корпуса. Данное теоретическое деление, однако, могло базироваться на реальном военном. В источниках мы находим у Селевкидов численность отрядов слонов примерно равной отрядам в данном делении. Десяток слонов – численность, приближающаяся к илархии, – мы обнаруживаем в войске царя Антиоха III в битве при Аполлонии, 16 слонов – иерархия – у Антиоха III во время победы над галатами, 36 слонов в параде в Дафне примерно соответствуют иерархии.

Селевкиды по сложившейся традиции использовали индийских слонов, не случайно же вожак-корнак именовался «индом», что первоначально соответствовало действительности. Индийский азиатский слон (*Elephas maximus*) достигает веса 5,4 т при росте 2,5–3,5 м. Данный вид слонов поступал сирийским царям из Бактрии и Индии, как это было в 274/3 г. до н. э., когда, согласно вавилонской табличке, бактрийский сатрап прислал 20 слонов, и в 206 г. до н. э., когда бактрийский и индийский цари по заключении мирных договоров с Антиохом III дали ему около 150 слонов. Африканские лесные слоны (*Loxodonta cyclotis*) ростом до 2,5 м попадали к Селевкидам в качестве трофеев от Птолемеев, как это было с элэфантерией погибшего в бою Птолемея VI Филометора (180–145 гг. до н. э.). В сражениях же, где встречались оба вида на поле боя, лесные слоны просто обращались в бегство, видя своих рослых азиатских сородичей, как это произошло в битве при Рафии.

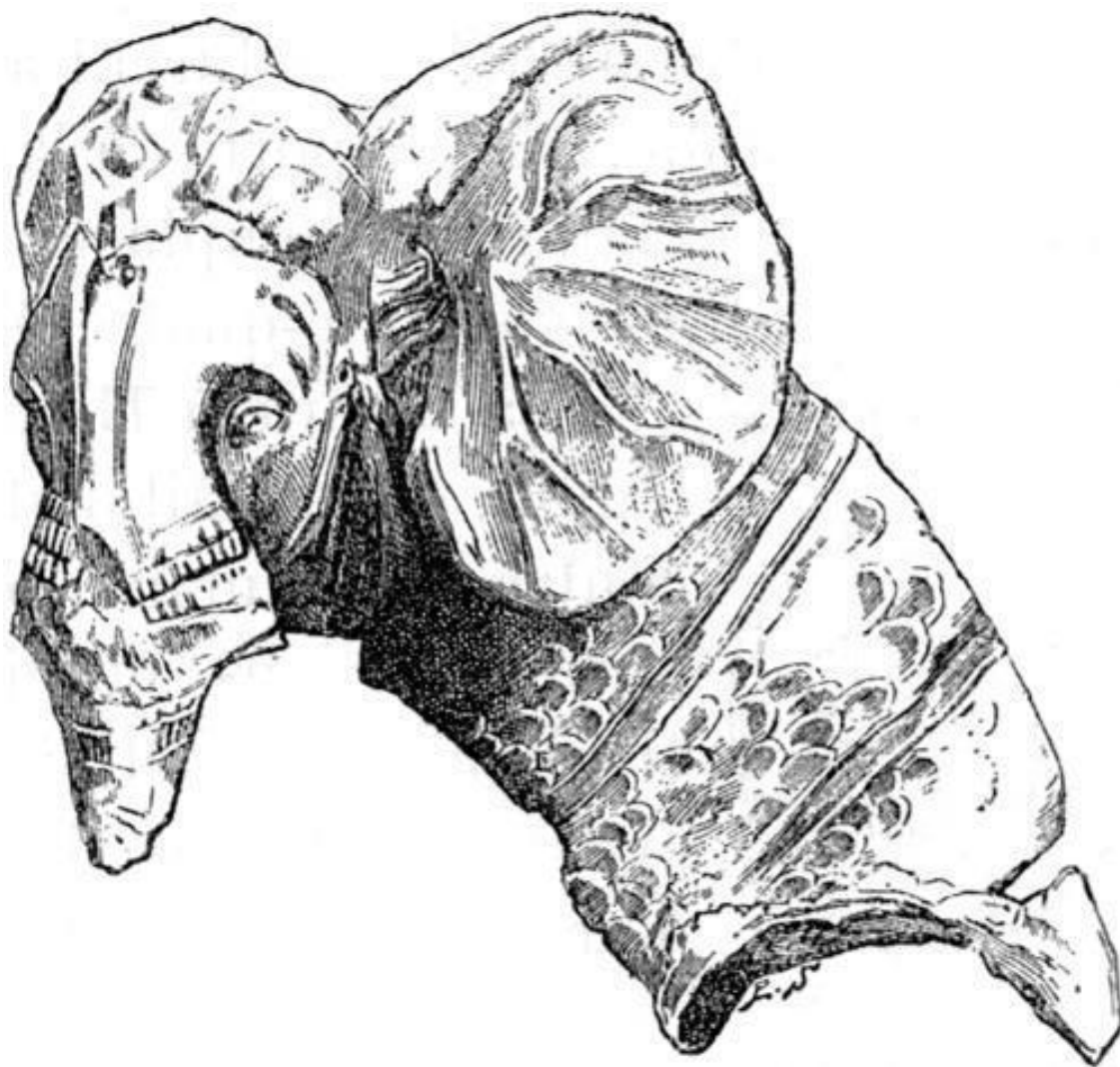

Рис. 15. Бронзовая голова слона в броне с серебряными глазными яблоками, найдена в Этрурии и хранится в M. Julien Gréau collection. Воспроизведено по: *Reinach S. Elephas // DS. T. II Pt. 2. 1892. P. 540, fig. 2625.*

Теперь обратимся к снаряжению и вооружению слона. Первоначально у индийцев на слонах башен не было. На слоне сидел корнак и один-два воина. Корнак, сидя на затылке слона, управлял животным с помощью особого стрекала с крюком, которым воздействовали на болевые точки головы. При Александре Великом и в македонской элевфантерии не было башен, а на самих слонах, по индийскому образцу, сидел корнак-индиец и воин-македонянин. Но уже в 317 г. до н. э. в войске «стратега царского войска» Антигона Одноглазого мы встречаем слонов при полном вооружении, ставшем затем традиционным: с башнями на спинах и с пурпурными покрывалами. Видимо, идея ввести башню для удобства метания и защиты экипажа принадлежит македонянам из имперского войска Антигона. Башня делалась с четырьмя-шестью зубцами по образцу городской стены из дерева, которое покрывали круглыми щитами снаружи, дававшими дополнительную защиту, и прикрепляли ремнями или цепями к телу животного. Обычно в башне находилось три либо четыре бойца, называвшиеся «сражающимися с башни». В частности, в решающей битве при Магнезии в башне находилось четыре воина, – вероятно, для произведения наибольшего эффекта интенсивностью стрельбы сверху. Воины в башне стояли, обратившись на три или четыре стороны. Главным оружием последних был лук и стрелы, видимо, несколько реже – дротики и/или длинная македонская пика-сарисса. Кроме того, на

бивни слона насаживались острые наконечники, которыми животное могло сражаться, а хоботом, как сообщает Юлий Африкан, животное могло метать дротики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.